

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

ORIENTAL STUDIES

УДК 82-13:2-265.3:811.512.36
DOI 10/21209/1996-7853-2017-12-2-145-151

Цымжит Пурбуевна Ванчикова,
доктор исторических наук, профессор,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук
(670041, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6),
e-mail: vanchikova_ts@mail.ru

О культе Гэсэра по обрядовым текстам на монгольском языке

Целью данной работы является источниковедческое описание нескольких культовых текстов на старомонгольской письменности, связанных с Гэсэром, с подробным анализом сочинения «Подношение воскурений Гэсэр-хану», как источника по изучению культа Гэсэра. Гэсэр – литературный герой, жизнь и подвиги которого описаны в эпосе «Гэсэр-хан», одном из самых обширных эпосов в мировом литературном наследии, традиции передачи которого сохранились вплоть до настоящего времени и живы среди тибетцев и монголов КНР. Эпические сказания о Гэсэре были очень популярны и широко распространены среди народов Центральной Азии и сохранили их этнические и региональные особенности. Они передавались от поколения к поколению двумя путями: через устную традицию и через печатные или рукописные версии. Несмотря на более чем двухвековую историю изучения эпоса, многое, связанное с историей его происхождения, взаимосвязью между разными версиями, изданиями, остаётся загадкой. Одними из наименее исследованных считаются вопросы, связанные с появлением культа Гэсэра, как и почему герой эпоса стал объектом религиозного почитания. В связи с этим в статье сделана предварительная попытка ответить на эти вопросы. В ней впервые выявлен и рассмотрен корпус монгольских обрядовых текстов культа Гэсэра. Установлено, что они содержат в себе достаточную информационную базу, свидетельствующую о полисемантической культуре почитания Гэсэр-хана и его синкретичности, наиболее распространёнными считались обряды подношения благоволий. Установлено, что культ Гэсэра включил в себя разные традиционные формы шаманистских верований и буддийских элементов, что способствовало становлению Гэсэра как объекта культового почитания, к которому люди обращались с мольбами и просьбами о помощи и спасении, об избавлении от злых духов и болезней, об удаче и содействии в делах, для которых он стал универсальным, охраняемым, защитным божеством.

Ключевые слова: эпос Гэсэр, Тибет, обрядовые сочинения, культ Гэсэра, монгольские обрядовые тексты

Вводная часть. Испокон веков традиционным способом передачи знаменитого героического эпоса Гэсэр был устный, по памяти передавался знатоками Гэсэра – гэсэршинами (улигершинами) из поколения в поколение. Устная традиция передачи эпоса на тибетском и монгольском языках ещё сохранилась в некоторых регионах КНР и Монголии, хотя и находится под угрозой исчезновения и/или изменений. Письменная же печатная версия на монгольском языке появилась относительно поздно, только три века назад –

в 1716 году. Её активно используют современные исполнители Гэсэра во Внутренней Монголии.

Об эпосе «Гэсэр-хан» и исполнителях эпоса. Удивителен тот факт, что сказители могли сохранять в памяти и исполнять на протяжении многих дней и часов самое большое в мире произведение эпического жанра. Так, для исполнения бурятской версии Гэсэра понадобилось бы 15 дней [2, с. 162–163]. По признанию некоторых исполнителей тибетского Гэсэра, которых часто называют скази-

телями-прорицателями, тем самым подразумевая, что они получают вдохновение от всевышнего, происходит это чаще всего во сне. Монгольские же сказители большей частью учились исполнению эпоса от своих наставников-гэсэршинов.

Согласно данным многолетних полевых работ в Тибете и среди монголов КНР к 1998 году¹ было выявлено 134 тибетских исполнителя и 56 – монгольских. Из 134 тибетских исполнителей 45 проживали в Тибете, 73 – в Цинхае, 4 – в Ганьсу, 6 – в Сычуане, 6 – в Юннани. Из 56 монгольских исполнителей 13 – проживали в Цинхае, 28 – в Синьцзяне, 10 – во Внутренней Монголии, 3 – в Ляонине, 2 – в Ганьсу. Каждый из них мог пропеть одну или несколько глав [11, с. 422].

Об этом упомянул в своих дневниках Б. Б. Барадин: «“Гэсэр лу” [ge sar glu], т. е. “Песни о Гэсэре”... [получил] эту книгу от одного ламы монастыря Цзу (на юго-восточке) от Лаврана)... он рассказал мне, что у него на родине, в Рэбгоне, в деревнях по вечерам собираются молодые и старики, женщины и дети слушать эту поэму. Они из своей среды находят искусного чтеца, который декламирует и поёт поэму до глубокой ночи перед слушателями. Очевидно, что эта героическая поэма как нельзя лучше отвечала душе воинственных сынов Амдо» [1, с. 238–239].

Культ Гэсэра в Тибете. В Тибете, особенно в Восточном, исполнение песен и отрывков из Гэсэра имело охранное и сакральное значение. Как пишет А. Дэвид-Нил, переведшая на французский язык тибетский вариант Гэсэра, в пустыне, где жили воинствующие племена разбойников-голоков, она видела всадников, громко распеваящих фрагменты из эпоса. Они считали, что исполнение песен даст им непобедимую силу, которая поможет преодолеть опасные места. А. Дэвид-Нил приводит в своей работе несколько легенд о чудесах, связанных с исполнением эпоса и обращением к Гэсэру. Так, например, набожные певцы, обращаясь с молитвами к Гэсэру, смогли пройти невидимыми среди врагов, которые лежали в засаде в ожидании их; другие, уносимые потоком воды при перепра-

ве через реку, почувствовали аркан, протянутый им невидимой рукой, которая вытянула их к берегу и спасла [8]. Поэтому у населения Восточного Тибета чтение и слушание эпоса Гэсэра пользуется одинаковым пиететом, как и чтение священных буддийских текстов, в связи с чем объяснимо и появление специального культа Гэсэра и обрядовых текстов. Исполнению эпоса обязательно предшествовал обряд воскурения благовоний и чтение молитв-обращений к Гэсэру.

Целью данной работы является выявление особенностей культа Гэсэра и специфики его бытования в монгольской среде через обрядовые тексты, в связи с этим были поставлены задачи: выявить корпус обрядовых текстов, осуществить их жанровую систематизацию, установить наиболее популярные тексты, а следовательно, выявить наиболее распространённые обряды, на основе перевода на русский язык, комментирования и анализа сочинения «Подношение воскурений Гэсэр-хану» как источника по изучению культа Гэсэра, выявить особенности мировоззрения и восприятия Гэсэра кочевниками.

Методологической основой статьи стали принципы исторического, компаративистского и междисциплинарного анализа. Были использованы методы источниковедческого и текстологического описания текстов, аналитического сопоставления, их структурной и содержательной классификации, что позволило выявить особенности бытования культа Гэсэра среди монгольских народов по результатам анализа письменных текстов на монгольском языке.

К истории изучения. Самые ранние обрядовые тексты культа Гэсэра на монгольском языке, написанные на берёсте примерно в 1600-е годы, в начале XVII века, были обнаружены в 1970 году. Х. Пэрлээ и Е. В. Шавкуновым в буддийской ступе недалеко от развалин древнего города Харбухын балгас [6, с. 9], т. е. из данного факта следует, что обрядовые тексты существовали задолго до появления печатной версии Гэсэра 1716 года.

В 1958 году улан-баторские обрядовые тексты сан-воскурений Гэсэру на монгольском языке были исследованы Б. Ринченом в статье, посвященной культу Гэсэра, в которой он дал краткую источниковедческую характеристику сочинений этого жанра, привел таблицу соответствия содержания 6 сочинений, опубликовал 4 текста «сан» в транслитерации и факсимиле трёх из них [10]. В. Хайсиг в своей книге «Монгольские народно-религиозные и фольклорные тексты» опубликовал

¹ С 1984 года в КНР, после создания специальной комиссии по изучению эпоса «Гэсэр», найдено, изучено и опубликовано несколько десятков разных версий «Гэсэра». Китайской исследовательницей Ян Эн-хун издано несколько работ, посвящённых тибетским версиям и исполнителям эпоса (см. список литературы). В последнее десятилетие были собраны и изданы все письменные версии монгольского Гэсэра сотрудниками Института литератур народов Китая Академии общественных наук КНР.

4 текста в транслитерации с небольшой вступительной статьёй и разночтениями [9].

Обрядовые тексты культа Гэсэра. Поскольку считается, что эпос Гэсэра имеет божественное происхождение и исполняется людьми, наделенными особыми способностями, то и само исполнение эпоса началось с особых обрядовых действий, чаще всего с воскурения благовоний и чтения молитв – призывания Гэсэра, которые и сохранились до нашего времени. В целом тексты воскурения благовоний сан читались и читаются во время обрядов подношения самым разным божествам, духам, покровителям и т. д. с просьбой снизить к обращающимся и после принятия их приглашения и подношения оказать им покровительство и благосклонность. Эти тексты читались как мирянами-верующими, так и монахами во время ритуалов чога (*bsangs cho ga*). Благовония (*bsangs rdzas*)¹ входят в число восьми главных подношений божествам: нектар для питья, вода для омовения, цветы, свет, аромат, пища, музыка. Ритуал подношения благовоний являлся и является одним из обязательных элементов всех богослужений, как монастырских, так и светских².

Источники по изучению культа Гэсэра. Сохранившиеся обрядовые тексты на монгольском языке могут стать ценным источником для изучения и реконструкции истории формирования религиозного культа Гэсэра среди монгольских народов. Это обрядовые тексты разных жанров: *Geser-ün sang*³ («Воскурение благовоний Гэсэру»), *Geser-ün irügel* («Гимн-восхваление Гэсэра»), *Mergen tölge-nü sudur* («Гадательная сутра Гэсэр-хана»), *Arban жүг-үн ежен ачиту Гесер қаған-у ебечин адус дарыҗи җанга нерету судур орусоба* («Сутра благодетельного Гэсэр-хана, повелителя 10 сторон, именуемая “Ганга”, подавляющая болезни и злых духов») и т. п., которые в Тибете и Монголии использовались при совершении обрядов.

В монгольском фонде ЦВРК ИМБТ СО РАН нами обнаружено 14 небольших рукописных сочинений, посвящённых Гэсэру, в которых по количеству (11 ед.) наиболее пол-

но представлена группа обрядовых текстов сан – *Geser boyda-yin sang* – «Воскурение благовоний святейшему Гэсэру», из них один текст на ойратской письменности⁴. Два других текста: 1) «Гадательная сутра Гэсэр-хана» (на 6 л.)⁵ и 2) фрагменты обрядового сочинения «Сутра благодетельного Гэсэр-хана, повелителя 10 сторон, именуемая “Ганга”, подавляющая болезни и злых духов»⁶ – являются библиографическими редкостями. Кроме того, есть небольшой текст молитв (3 ff.), восхваляющих Гэсэра, схожий с текстами монгольских гимнов-магталов.

Практически все тексты несут следы буддийского влияния, в них встречается много слов тибетского происхождения, буддийских имен и терминов, что может говорить о том, что они возможно были когда-то переведены на монгольский с тибетского языка и что они были написаны во второй период распространения буддизма в Монголии, т. е. в XVI–XVII века, если судить по тому, что в них встречаются архаичные формы написания монгольских слов и устаревшие грамматические формы.

Характеристика сочинения «Воскурение Гэсэр-хану». «Воскурение Гэсэр-хану» [*Geser qaγan-u sang orusiba*, № БМ 607] может считаться самым интересным из текстов нашего фонда, как по форме, так и по содержанию. Данная рукопись «Воскурение Гэсэр-хану» является также одним из ярких образцов монгольской литературной и фольклорной традиции. К сожалению, в ней нет упоминания ни имени его автора, ни указания на время и место составления или написания. В рукописи содержатся сведения, отсутствующие в опубликованных сочинениях этого жанра. Она имеет стройную композиционную структуру.

⁴ *Geseryin sang* – данное сочинение находится на листах с 7 v (8) по 11 v. (16) вместе с другими текстами санг в рукописи под № БМ 587: *šara Zambalin sang, Altayin sang, Geseryin sang, қаған öbügöni sang* (всего f. 15 г.).

⁵ БМ 603: *Boγda Geser qaγan-u mergen tölgen-ü sudur orusiba*, рук., f. 6 г.

⁶ М III 117: под этим номером объединены фрагменты двух вариантов: «А» – лист рукописи под названием *Arban жүг-үн ежен ачиту Гесер қаған-у ебечин адус дарыҗи ганга нерету судур орусоба* (2 л.); «В» – один лист рукописи под названием *Geser qaγan-u yang-yan-u sudur orsiba*. Вариант «А» интересен тем, что в нём Гэсэр прямо называется божеством: *ačitu Geser qaγan burqan-a törgümü* (I v. 6). Известно о наличии рукописи под названием *yang-u-a* – «Ганг-а», которая хранится в ИБР РАН в коллекции, привезённой Ц. Жамцарано из Ордоса под номером «Коллекция Жамцарано 1911 г. по. 888, № 25-А 37». Н. Н. Поппе сообщает, что в ней содержатся указания на причины разных несчастий и просьбы об избавлении от злых духов и от болезней [3, с. 200].

¹ Благовония изготавливаются из набора нескольких ароматических растений и смол в разных комплекциях, например, разных видов можжевельника, сандала, багульника, чабреца, белой полыни, листьев багульника, листьев дерева бодхи и т. д.

² Помимо умиловительных функций подношение воскурений используется и в качестве очистительного ритуала. Считается, что дым, исходящий от сжигания благовоний, очищает от всяческих загрязнений и скверны.

³ От тиб. *bsangs* – «очищать» (монг. *ubsang, sang*).

Краткое содержание данного сочинения таково:

л. 1 – титульный лист с названием сочинения;

2–3: молитвы к Гэсэр-хану, который назван сыном святого Тушиты-тэнгри и сыном Хормуста-тэнгри;

3-5: традиционное обращение к Гэсэру, обычное для остальных текстов санг и для монгольского варианта эпоса «Гэсэр»;

6–7: призывание, восхваления и слова поклонения богатырям – спутникам Гэсэра, его волшебному скакуну, восхваление воинских доспехов и одеяния Гэсэра;

11–17: восхваление героических подвигов Гэсэра, начиная с первого года его жизни и до его 15-летнего возраста. Эта часть одна из наиболее интересных, поскольку она отсутствует во всех известных нам текстах *санг*; в ней, кроме того, перечислены отдельные деяния Гэсэра, не встречающиеся в монгольском письменном варианте эпоса и в устных бурятских;

17–21: восхваление Гэсэра, боровшегося с врагами буддийского учения и с небуддистами, осветившего тьму невежества и показавшего путь 10 белых добродетелей;

22–27: обращение к Гэсэру с просьбой об исполнении всех желаний, подавлении врагов и злых духов, избавлении от опасностей и болезней, обеспечении долголетия и благосостояния, благословения всех родственников;

29–34: заключительная часть содержит текст близкий по содержанию и композиции монгольским текстам *dalaly-a* (даллага), в которых спрашиваются благополучие, благосостояние, удача, успешная охота, торговля и т. д.

Монгольские тексты культа Гэсэра представляют только небольшую часть текстов его культа, известных на тибетском языке. Так, например, в списке сочинений 7 тибетских авторов, имеющих сочинения, посвящённые Гэсэру, упоминается несколько сотен работ, написанных в основном в XIX веке [5, с. 283–285]. Наличие такого количества сочинений подразумевает возможность существования прямых переводов на монгольский язык. Тем не менее, рассматриваемое сочинение не является переводом с тибетского языка. Оно написано монгольским автором, что подтверждается рядом сведений из самого текста. Например, следующим отрывком: «Соизволь пожаловать счастья всех учений из Индии и Тибета! Соизволь пожаловать счастья богатства разного рода из Непала, Тибета и Китая!» – *enedkeg töbed-ün orun-ača*

qamuγ šajin nom-un kešig-i qayirlan soyurq-a. Balba töbed kitad-yin orun-ača ed bügüde-yin kešig qayirla (13 v.). То есть автор-монгол спрашивает счастья и благополучия из Индии, Тибета, Китая и Непала для Монголии. Также интересен тот факт, что Гэсэр-хан называется «эдзэном» (владыкой) Монголии: «Мой мудрейший хан Гэсэр-богдо, хозяин Дзамбудвины, воплощение всевозможных божеств, имеющий тело непоколебимой храбрости из драгоценного топаза, покоровший страну монголов, продли мою жизнь!» – *Mongyol ulus-i ejelsen moqus ügei joriγtu molor erdeni-yin laγšan-du qamuγ burqad-un qubilyan čambutib-un ejen boγda geser mergen qan minu ami nasun-i minü urta boly-a* 9 v.

Просьбы, с которыми автор обращается к Гэсэру, отражают духовные и практические ценности народа-кочевника: покровительство над народом, живущим в войлочных юртах; защитить пять видов животных (*terge sayuqu ger-ün бүкү күмүн-ү beyes kiged tabun qosiyu mal-i minü üi tümen dabqur küriyelen adisadla 8a*); уберечь скот от волков, от жадности и бескормилки, защитить скот от волков и краж и преумножить его (*Ede mal-dur minü yang jud ba qour qomas bolyaγči* (10 v.) *jedker nuγud kiged činu-a qulayai-yin könegel-i oyuyata arilyaji tüg tüme bolyan ösge*); наградить счастьем иметь сына (*tegüs bayasqulang-tu köbegün-ü kešig-i qayirlan soyurq-a*); удачи и прибыли в торговле, охоте и военных походах (*qudalduyan-du odqu-dur minü ašiy tus nemegülün ayan-a odqu-dur minü aliba oljan-dur učarayul. Alban odqu-dur aliba ariyatan görügesün-i* (11 v.) *erisügei minü emün-e quriyaju qayiralan sourq-a. Qurui qurui*) и т. д.

Это единственный из известных нам текстов «Воскурения фимиама Гэсэру», в котором он объединён вместе с текстом «далга» – текстом, используемым для проведения специальной службы призывания счастья и благополучия с соблюдением ряда условий: точности совершения обряда, соблюдения чистоты места проведения. Содержание культовых текстов показывает, что совершались как отдельные обряды Гэсэр-хана, так и обряды, смешанные с элементами обрядов далга – призывания благополучия; магтаалами – гимнами-восхвалениями; гаданиями, предсказаниями и защитой жизни. Данные тексты читались и как самостоятельные молитвы, а также использовались в качестве зачина-вступления перед началом исполнения самого эпоса «Гэсэр».

Итак, наиболее распространёнными были обрядовые тексты подношения и вос-

курения благовоний (*bsangs*) Гэсэру и тексты-молитвы, испрашивающие благополучие и удачу. По композиции эти тексты сходны: они состоят из вступительных обращений и молитв, основной части и заключительной. Тексты сан наиболее ярко отражают культ Гэсэра, в котором чётко виден их синкретичный характер, что они составлены на основе ассимиляции и трансформации более ранних традиционных автохтонных верований, таких как, например, культ местных горных божеств.

В заключение, подводя некоторые итоги анализа обрядовых сочинений, связанных с культом Гэсэра, можно сказать, что функции Гэсэра (приносить удачу во время охоты, в торговле, защищать домашний скот и семью от опасностей разных видов, особенно от врагов, подавлять врагов, способствовать счастью, благополучию, богатству, рождению детей, преумножению скота и т. д.) совпадают с мифологическими функциями божеств горных вершин Далха, поэтому у них схожий иконографический образ – в виде воинов-богатырей. По сходству функций либо внешнему облику воплощения Гэсэра (или его чудесного скакуна) близки ряду персонажей буддийского пантеона; предстаёт как божество войны Гэсэр (тиб. *Далха*, монг. *Дайсун тэнгри* или *Дайчин-тэнгри*) иногда отождествляется с Джамсараном. Более поздним (с конца XVIII века) является отождествление Гэсэра с богом войны в китайской мифологии – Гуань-ди, с которым были связаны китайские храмы Гэсэра, расположенные на территории Монголии и в китайском торговом квартале Маймачен близ Кяхты.

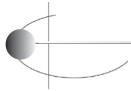
Судя по широкому распространению разных обрядовых текстов, связанных с культом Гэсэра, и их содержанию, можно сказать, что культ Гэсэра был широко распространён

среди монгольских народов, что он включил в себя почти все традиционные обряды, бытовавшие среди них, такие как предсказания, призывания, восхваления, поклонения и молитвы. Эти тексты содержат в себе природные и географические реалии жизни, культуры и мировоззрения, обыденные ценности кочевников, унаследованные ими и передававшиеся от поколения к поколению, в них нашли отражение как этнические особенности народов ареала распространения эпоса, так и элементы традиционных родоплеменных, шаманских и буддийских верований.

Эти небольшие по объёму сочинения содержат уникальные сведения, подтверждающие факт полисемантической культуры Гэсэра, его синкретичность, которые формировались на протяжении длительного времени. Культ Гэсэра отражает в себе разные стадии социально-политической истории кочевых народов. Тексты сан еще раз подтверждают факт существования тесных культурных, духовных и экономических связей между разными народами в разные периоды истории; доказывают, что монголы никогда не жили обособленно и что они творчески адаптировали культурные и духовные ценности индо-иранского, тибето-китайского, буддийского, христианского и других народов, создавали свои собственные шедевры высокой художественной ценности. Ярким свидетельством тому является рассмотренное сочинение. В ходе анализа содержания культовых сочинений выяснилось, что Гэсэр, эпический герой, избавитель и спаситель своего края от злых демонов и разных напастей, стал для тибетцев и монголоязычных народов объектом культового почитания, к которому обращались с мольбами и просьбами о помощи и спасении, об избавлении от злых духов и болезней, об удаче и содействии в делах, для которых он стал универсальным, охранным, защитным божеством.

Список литературы

1. Барадин Базар. Жизнь в тангутском монастыре Лавран. Дневники буддийского паломника 1906–1907 гг. / подгот. к публ., введ., коммент. Ц. П. Ванчиковой. Улан-Удэ; Улан-Батор, 1999. 293 с.
2. Жамцарано Цыбен. Путевые дневники 1903–1907 гг. / сост. Ц. П. Ванчикова, В. Ц. Лыскокова, И. В. Кульганек. Улан-Удэ: Респ.тип., 2011. 264 с.
3. Поппе Н. Н. Описание монгольских «шаманистических» рукописей Института Востоковедения // Зап. Ин-та востоковедения. 1932. № 1. С. 151–200.
4. Рерих Ю. Н. Сказание о царе Кесаре Лингском // Декоративное искусство: диалог истории и культуры. 1995. № 1–2. С. 72–81.
5. Forgues Gregory. Materials for the study of Gesar Practices. Diplomarbeit. Universitat Wien, 2011. 412 p.
6. Chiodo E. The Mongolian Manuscripts on Birch Bark from Xarboxun Balgas in the Collection of the Mongolian Academy of Sciences. Part 1. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 2000. 305 p.
7. Gereljab. The Mongolian Version of Geser in China // The Comprehensive Collection of Geser / ed. by Zhao Bingli. Lanzhou: Gansu National Publishing House, 1994. Vol. 4. P. 23–24.

8. David-Neel A., Lama Yondon. La vie Surhumaine de Guésar de Ling le Héros Thibétain. Racontée par les bardes de son pays preface from Sylvain Lévi, with the collaboration of Lama Yongden translation. Paris, 1931. 400 p.
9. Heissig W. Mongolische volksreligiose und folkloristische Texte. Wiesbaden, 1966. P. 23–29, 140–150.
10. Rintchen B. En marge du culte de Guesser Khan en Mongolie // JSFOu. Vol. 60, fasc. 4. P. 26–39.
11. Yang Enhong. A Comparative Study of the Singing Styles of Mongolian and Tibetan Geser // Oral tradition / Gesar Artists. 1998. No. 13. P. 422–434.
12. Yang Enhong. Folk gods of poetry: Studies of Gesar artists. Beijing: China Tibetan Studies Publishing house, 1995. 376 p.
13. Yang Enhong. Gesar. An Epic of One of China's Minority Peoples. Hangzhou, Zhejiang Education Publishing House. 1995. March. 201 p. (Chinese Folk Culture Series).

Статья поступила в редакцию 15.01.2017; принята к публикации 15.02.2017

Библиографическое описание статьи

Ванчикова Ц. П. О культе Гэсэра по обрядовым текстам на монгольском языке // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 2. С. 145–151. DOI 10/21209/1996-7853-2017-12-2-145-151.

Tsymzhit P. Vanchikova,

*Doctor of History, Professor,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,
Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
(6 Sakhyanovoi st., Ulan-Ude, 670041, Russia),
e-mail: vanchikova_ts@mail.ru*

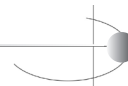
The Cult of Geser in Mongolian Ritual Texts

The aim of this article is to convey an analysis of several religious texts in old Mongolian script connected with Geser and to give detailed analysis of the work “The Offering of incense to Geser Khan” as a source for the study of the cult of Geser – a literary hero, whose life and deeds are described in the epic “Geser-Khan”, one of the largest epics in the world’s literary heritage, which traditions of transmission have been preserved until the present time and are still alive among the Tibetans and the Mongols of China. Epic tales of Geser were very popular and widespread among the peoples of Central Asia and they have preserved their ethnic and regional features. They have been passed through from generation to generation in two ways: through oral tradition and through the printed or handwritten version. Despite the fact of more than two centuries of studying the epic, many of the issues related to the history of its origin, relationships between the different versions, editions, some of the least explored are the issues related to the emergence of the cult of Geser, how and why the hero of the epic became the object of religious veneration. In this regard, this paper is a preliminary attempt to answer these questions. Several Mongolian ritual texts of his cult are identified and examined for the first time. It was found that they contain sufficient information base, testifying the polysemanticity and syncretic character of cult of Geser Khan’s veneration. The cult of offering incense was the most common ritual. It was also found out that the cult of Geser included different traditional forms of shamanistic beliefs and Buddhist elements that contributed greatly to making Geser the object of cult worship to whom the people addressed with prayers and requests for the help and salvation, deliverance from evil spirits and diseases, asking for good luck and assistance, for which he had become a universal and protective deity.

Keywords: Geser epic, Tibet, ritual texts, the cult Geser, Mongolian ritual texts

References

1. Baradin Bazar. Zhizn' v tangutskom monastyre Lavran. Dnevnik budiiskogo palomnika 1906–1907 gg. / podgot. k publ., vved., komment. Ts. P. Vanchikovo. Ulan-Ude; Ulan-Bator, 1999. 293 s.
2. Zhamtsarano Tsyben. Putevye dnevniki 1903–1907 gg. / sost. Ts. P. Vanchikova, V. Ts. Lyksokova, I. V. Kul'ganek. Ulan-Ude: Resp.tip., 2011. 264 s.
3. Poppe N. N. Opisanie mongol'skikh «shamanisticheskikh» rukopisei Instituta Vostokovedeniya // Zap. In-ta vostokovedeniya. 1932. № 1. S. 151–200.
4. Rerikh Yu. N. Skazanie o tsare Kesare Lingskom // Dekorativnoe iskusstvo: dialog istorii i kul'tury. 1995. № 1–2. S. 72–81.
5. Forgues Gregory. Materials for the study of Gesar Practices. Diplomarbeit. Universitat Wien, 2011. 412 p.
6. Chiodo E. The Mongolian Manuscripts on Birch Bark from Xarbuxyn Balgas in the Collection of the Mongolian Academy of Sciences. Part 1. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 2000. 305 p.
7. Gereljab. The Mongolian Version of Geser in China // The Comprehensive Collection of Geser / ed. by Zhao Bingli. Lanzhou: Gansu National Publishing House, 1994. Vol. 4. P. 23–24.

8. David-Neel A., Lama Yondon. La vie Surhumaine de Guésar de Ling le Héros Thibétain. Racontée par les bardes de son pays preface from Sylvain Lévi, with the collaboration of Lama Yongden translation. Paris, 1931. 400 p.
9. Heissig W. Mongolische volksreligiose und folkloristische Texte. Wiesbaden, 1966. P. 23–29, 140–150.
10. Rintchen B. En marge du culte de Guessser Khan en Mongolie // JSFOu. Vol. 60, fasc. 4. P. 26–39.
11. Yang Enhong. A Comparative Study of the Singing Styles of Mongolian and Tibetan Geser // Oral tradition / Gesar Artists. 1998. No. 13. P. 422–434.
12. Yang Enhong. Folk gods of poetry: Studies of Gesar artists. Beijing: China Tibetan Studies Publishing house, 1995. 376 p.
13. Yang Enhong. Gesar. An Epic of One of China's Minority Peoples. Hangzhou, Zhejiang Education Publishing House. 1995. March. 201 p. (Chinese Folk Culture Series).

Received: January 15, 2017; accepted for publication February 15, 2017

Reference to the article

Vanchikova Ts. P. The Cult of Geser in Mongolian Ritual Texts // Humanitarian Vector. 2017. Vol. 12, No. 2. PP. 145–151. DOI 10/21209/1996-7853-2017-12-2-145-151.
